

0257 Глава 0257 Пространство за дверью искривления, как говорят, не слишком большое и не слишком маленькое, примерно такого же размера, как гостиная в доме площадью в сто квадратных метров. Описать комнату такого размера как "библиотеку" - это очень много.

Вместо книжных полок и книжных шкафов, заполненных каллиграфическими свитками, в центре комнаты была сломанная деревянная коробка и дверь на противоположной стене. На двери висит табличка с надписью: "Книга Писания деревенская".

Увидев эту дверь и табличку на двери, Нин Тао нездоровился. В соответствии с мочевым характером клиники Тянь Хань, в клинике должна быть каллиграфическая банка свитков три, каллиграфическая банка свитков, каллиграфическая банка свитков, каллиграфическая банка свитков.....

Когда это закончится?

Нин Тао внезапно проявил некоторую симпатию к Мэй Сян Сянь Цзэн Жу Сянь и Даосисту Небесной Собаки Чэнь Пин Дао, который, черт возьми, может вынести такую яму от этой клиники "Небесная Яма"!

Но несмотря ни на что, после открытия двери, нет никаких сожалений медицины, чтобы принять, Нин Тао вынужден сопротивляться желанию сжечь клинику, шел с тяжелыми шагами к разбитой деревянной коробке.

К счастью, деревянная коробка не была заперта. Если она заперта, разблокирована и оплачена за диагноз, Нинг Тао сказал, что не обязательно будет сердиться.

Чемодан был только размером с чемодан, дерево было пыльным и неокрашенным, и выглядел как гнилой деревянный чемодан, который годами оставался в пустыне под солнцем и дождем, с трещинами и ямами повсюду.

Нин Тао подозревал, что как только он ударит его с небольшим усилием, коробка разобьется на мелкие кусочки и сгниет в землю разбитого древесного шлака. Он осторожно схватился за крышку коробки и аккуратно поднял ее вверх. Именно этот лифт напугал его, этот гнилой деревянный ящик был настолько тяжелым, что одна только крышка весила не менее нескольких десятков фунтов!

Крышка коробки была открыта, и Нин Тао, который был полон волнений, чувствовал себя так, как будто ему налили холодную воду на голову, и его сердце было холодно.

Внутри футляра находилась плохо изношенная нитевидная книга с плохо изношенными краями и на грязном фронтисписе написаны слова "Руническая книга". Также был свиток из звериной кожи, который был очень грубым и даже имел несколько черных волосков, прилипших к нему. Будь то нитяная книга или свиток, все это выглядит как плохой реквизит из домашней сказки.

Нин Тао сдержал сильное чувство нехватки сил в сердце, протянул руку помощи и поднял руно, перевернул и открыв титульный лист.

На первой странице изображен безрубашечный первобытный мужчина, тощий и костлявый, с еще маленькими цыплятами.

Нинг Тао был ошарашен и не мог не проклинать: "Твоя мать!"

Называется "Руническая книга". Какого черта ты рисуешь примитив? Ты просто делаешь это, не можешь просто нарисовать листок, чтобы скрыть уродство? Если тебе нужно покрасить эту штуку, ты можешь покрасить ее побольше!

Но точно так же, как Нин Тао треснул ртом и проклял, первобытный человек на первой странице вдруг пошевелился, стоя с распростертыми руками и ногами. В пустом пространстве рядом с ним неожиданно появилась дюжина рун и связанные с ними примечания.

Одна из рун, не сильно отличающаяся от первобытной мужской позы, описывает мужчину как янь, день, олицетворяющий свет и разрушение. Оригинальная библиотека рун произносится как "большой палец" и часто используется для рисования боевых рун, усиливающих силу.....

Более поздняя руническая графика не та же самая, но все они во многом одинаковые, и нетрудно заметить, как эта руна развивалась. Под каждой руной подробно описано, как ее произносить, как использовать в руне и так далее.

С таким взглядом рот Нинг Тао тоже плотно закрылся, больше не проклинает. Чего ему не хватало больше всего, так это знаний о рунах, а это Руководство по рунам было эквивалентом инструментария для начала работы!

Примитив постоянно меняет позы, а руны и аннотации постоянно меняются.

За один раз Нинг Тао перевернула вторую страницу.

На второй странице нарисована первобытная женщина, снова обнаженная и с унылым мастерством. Однако, несмотря на то, что картина плохая, содержание не менее глубокое, так что Нин Тао подвержена бесконечному воздействию.

Например, первобытная женщина в положении лежа, первая руна с подобной фигурой имеет такую аннотацию: женщина - инь, которая является луной и олицетворяет тьму и жизнь. Оригинальная библиотека рун произносится как "хмм" и часто используется для рисования иньской руны.....

На третьей странице нарисован камень, из которого рождается целая пачка рун.

Четвертая страница рисует дерево, и на нем рождается целая пачка рун.

На пятой странице нарисована река, из которой вытекает целая пачка рун.

На шестой странице рисуется кусок металла, а из металла, в свою очередь, получается целая пачка рун.

Седьмая страница рисует шквал пламени, а пламя порождает целую кучу рун.

Всего семь страниц, мужчин и женщин, а затем золото, дерево, вода и земля. Несмотря на то, что это был первый контакт Нин Тао, он мог понять, что это руководство по рунам охватывало инь и янь, а также пять элементов, из которых развивались руны возделываемого мира. До тех пор, пока он овладеет знаниями выше этого, в мире не будет рун, которых он не знал! Даже если это была мана, нарисованная примитивным культиватором десятки тысяч лет назад, он все равно мог ее прочитать!

"Ха! Еще одна страница?" Нинг Тао повернулся к седьмой странице, обратная сторона -

запечатанная страница, но немного погладил и на самом деле обнаружил, что на седьмой странице застряла еще одна страница.

Нин Тао аккуратно разделил два склеенных вместе листа бумаги, и, конечно же, там была восьмая страница.

На восьмой странице находится волшебный талисман, с соответствующей пометкой: "Ощипывающий талисман", лист духовной бумаги, три дюйма три дюйма длиной и два дюйма два дюйма шириной, нарисованный крысиной кровью и золой благовоний и дополненный духовной силой. Этот шарм способен вытаскивать прыщи, вирусы, синяки и стрелы, а также обладает эффектом снятия боли, успокаивающим сознание, успокаивающим мышцы и активизирующим кровь. При употреблении, запихивают в бамбуковую банку, с духовным огнём, чтобы направить его.

Это...

О, Боже!

Обычный культиваторный талисман Нинг Тао не мог использовать, он, наконец, получил эксклюзивный талисман, который он мог рисовать и использовать, но он не ожидал, что это будет талисман, уничтожающий огонь.

То, что он хотел в своем сердце был вид мощного заклинания, которое может превратиться в молнию и разделить врага в огненный шар, как только он был выброшен, или вид заклинания невидимости, которые могут быть прикреплены к его лбу и невидимым для любого человека. Несмотря ни на что, это также должен быть тип талисмана Инь Гу Чжэнь, используемый Тан Цзисянь, который может скрыть свое собственное духовное культивирование и даже изменить свой внешний вид после того, как он прикреплен, так что даже самые знакомые люди не могут распознать его. Тем не менее, то, что было перед ним, было просто огненным очарованием.

Нин Тао дулся долгое время до того, как вышел приговор: "Ну, я врач-культиватор, это правильно, что я потратил пять тысяч долларов на талисман для пожаротушения, я поменяю клинику на Туи Нао Нин, я специализируюсь на пожаротушении людей, так?"

Пустая библиотека свитков Священного Писания перекликается со звуком его авторской речи, и только его авторская речь.

Нин Тао положил руководство по рунам обратно в деревянный ящик и взял в руки свиток из кожи зверя. Хотя он знал природу мочи в клинике Тяньхань и ожидал, что на свитке "Звериная кожа" все будет не так хорошо, он все же не мог не быть любопытным и немного взволнованным в своем сердце.

И что будет на Свитке Кожи Зверя?

Нин Тао осторожно открыл свиток с кожей зверя, и перед ним мгновенно появился кусок звериной кожи шириной в один фут и длиной в два фута, а затем он замерз.

На свитке шкуры животного были написаны три слова "Твоя сутра", а затем она была пустой.

"Твоя сутра"? Это значит... моя сутра?" Нин Тао пробормотал себе, его сердце было подавлено и странно.

Когда Нин Тао сказал "Твоя Сутра", свиток "Кожа зверя" вообще не отреагировал, но сразу после того, как он прочитал три слова "Моя Сутра", на свитке внезапно появилось новое содержание.

Нинг Тао прочитала: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу звук Дао".

Чёрт!

Сразу после прочтения этой фразы, в голове Нинг Тао зазвонил колокол. Голос, казалось, доносился с далекого звездного неба, где расстояние невозможно рассчитать, долгое и загадочное. В этот момент весь его ум успокоился и вошел в состояние недовольства и не грустно с самим собой.

Нин Тао прочитал второе предложение: "Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня".

Разве не это он говорил о своей собственной жизни?

Он родился посредником между добром и злом, и как только он родился, его родителям суждено было оставить его.

В его сердце проникла печаль, и из его глаз выкатились две слезы.

Как ни странно, но когда он пролил слезы печали, на свитке с кожей зверя не появилось нового содержания.

Нинг Тао вытер следы слез с углов глаз и снова прочитал первое предложение: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу Великий Даосский Звук".

Чёрт!

Ударил колокол Великого Дао, и тело и разум Нинг Тао снова успокоились, не получая удовольствия от вещей и не принимая горести в себе. Затем он прочитал второе предложение: "Когда небо и земля родили меня, родители мои ушли от меня".

Звуки и улыбки отца и матери бесконтрольно вылетели из его сознания, и он впал в состояние скорби, и слезы обрушились на его лицо.

На этот раз он тоже провалился.

Неоднократно, Нин Тао до сих пор не удалось, и он был поражен в своем сердце: "Эта сутра так трудно прочитать всего в двух предложениях, как трудно это должно быть в конце?

После ещё нескольких попыток и до сих пор безуспешных, Нин Тао сдался и взял "Руководство Руна" и "Твою сутру", затем подошёл к двери библиотеки, где на передней стене был расположен том "Каллиграфия Руна", и протянул руну, чтобы его толкнуть.

Дверь каллиграфического хранилища находится недалеко от двери.

Нин Тао затем открыл бамбуковую книгу счета, что подсказало ему, что он нуждается в 10 000 юаней для добра и зла диагноз, чтобы открыть.

Нинг Тао горько засмеялся: "10,000 медицинских сборов, почему бы тебе не пойти и не ограбить его"?

Никто не ответил.

Нин Тао повернулся и подошел к первой двери склада, размышляя в своем сердце: "В следующий раз, когда я сэкономлю 5000 медицинских сборов, я пойду открою дверь склада магазина оборудования Дэн Пилл, я хотел бы посмотреть, как далеко вы ямы могут высадить меня!"

Говоря так, он всё же знал в своём сердце, что Руководство по Рунам и Твоя Сутра, которые он получил, были для него очень полезными сокровищами. Полезность руководства по рунам, естественно, была само собой разумеющейся, и он хорошо знал о его пользе, но Сутра Твоя оставила его в замешательстве. Как бы он ни старался, он мог прочитать только два предложения, и ничего нового не появлялось. Фраза "Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня" кажется шагом в прошлое, и мне грустно ее читать.

Но когда я подумал об этом предложении, грусть пришла мне в сердце, как прилив, и Нин Тао был поражен, а затем молча скандировал в своем сердце: "Я отдыхаю в моем зародыше, я услышал звук Авеню".

Чёрт!

Звонил колокол на Мозговой авеню, и он снова был спокоен.

"Это потому, что я ношу сутру тебя с собой?" Проанализировав его в уме, Нинг Тао последовал за ним, а затем перевернул с ног на голову, чтобы снова положить Твою Сутру в разбитый деревянный ящик, затем вышел из библиотеки свитков каллиграфии сутры и молча скандировал второе предложение в уме: "Когда небо и земля родили меня, мои родители оставили меня".

Печаль пришла из его сердца, и Нинг Тао не смог сдержать слёз снова.

Потом он просто стоял там долгое время, не двигая ни одной мышцей.

Есть ли гладкий путь в даосизме?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859118>